Влияние распространения практики применения частных военных компаний на профессионализм военнослужащих регулярных воинских формирований

Ермолов Никита Алексеевич
курсант ВУНЦ ВВС "ВВА", г. Воронеж
alinord@yandex.ru
Научный руководитель: **Карлова Екатерина Николаевна,**
к.с.н., старший научный сотрудник ВУНЦ ВВС "ВВА", г. Воронеж

Важным признаком военного профессионализма является ответственность военнослужащих за применение своего мастерства перед государством и обществом. Достаточно сложным и интересным вопросом в этой связи является влияние широкого распространения частных военных компаний(ЧВК) на содержание военного профессионализма и на армию как социальный институт. Западные армии теряют автономию на принятие важных для военной организации решений в связи с неолиберальным вектором развития вооруженных сил, в основе которого лежит идея о рентабельности и эффективности частных структур. Масштабное привлечение частного бизнеса к выполнению некогда сугубо военных функций, как показывает практика западных стран, меняет наше представление о военном профессионализме и армии как институте, обладающем монополией на применение вооруженного насилия. Использование услуг частных военных компаний стало продолжением и высшей точкой тенденции к аутсорсингу и демилитаризации военных функций.Несмотря на наличие определенных правовых норм регулирования, в практике деятельности ЧВК неоднократно случались резонансные случаи нарушения норм международного гуманитарного права, и у наблюдателей создается ощущение безнаказанности сотрудников частных фирм. А. Леандер связывает сложности с привлечением частных подрядчиков к ответственности с тремя социально-политическими факторами [1]. Во-первых, исключительную легитимность полномочиям ЧВК придает их роль эксперта в сфере безопасности, обладающего современными технологиями и компетенциями, которые делают его незаменимым. При возникновении экзистенциональной угрозы государству, законы политики мирного времени перестают действовать, и появляется место для исключений из правил. Иными словами, государство готово закрыть глаза на правонарушения ЧВК ради сохранения национальной безопасности. В качестве примера автор приводит случай компании Blackwater/Xe, которая неоднократно нарушала собственные инструкции, что приводило к серьезным нарушениям прав человека и законов войны. Эти инциденты получали широкую общественную огласку, компания даже была вынуждена сменить название. Однако расследования и судебные дела против Blackwater/Xe заканчивались вынесением символических приговоров, и компания продолжала расширяться и получать новые контракты. Аналогично ряд американских военнослужащих предстали перед военными трибуналами за деяния, совершенные в тюрьме Абу Граиб, ни один из частных подрядчиков, подозреваемых в причастности к тем же деяниям, не был привлечен к судебной ответственности по уголовным обвинениям [2]. В этих случаях относительная безнаказанность частных контрактников связана с отсутствием политической воли, а не правовым вакуумом, поскольку признаки преступлений были очевидны.

Вторым источником исключительного положения ЧВК является их принадлежность к рынку, это частные компании, основным принципом работы которых является экономическая эффективность. Заказчик не склонен менять подрядчиков, если удалось сработаться с одним. Допуская, что ЧВК эффективно работают, заказчики должны доверять им, даже если фирмы не

выполняют общепринятые отчётные правила (были случаи финансового мошенничества и уклонения от налогов, например с KBR, которые, однако, не привели к банкротству компании). В попытке сократить издержки, немногие правительства и даже военное руководство задумываются над долгосрочными последствиями этих инициатив для морали, корпоративного духа армии. Л. Хейникен приводит результаты исследований, показывающих, что регулярные воинские формирования чувствуют себя обделенными по сравнению с ЧВК, и, соответственно, менее удовлетворёнными условиями и результатами своей деятельности, что влияет на сплоченность подразделений и на желание продолжать службу[3].

В процессе активного использования услуг ЧВК происходит разрушение профессиональной этики. Как известно, самопожертвование и служба на благо общества составляют традиционную военную этику. Аутсорсинг заставляет нас вновь задуматься над соотношением призвания и профессии в знаменитой I/O модели (Institution / Occupation Model) Ч. Москоса [4].

Третий фактор, который связан с двумя предыдущими, – восприятие ЧВК как части государственной монополии на насилие и отрицание значимости ЧВК как независимогоактора. Мысль, что частные военные компании работают не только на государство, но и преследуют свои коммерческие интересы или следуют каким-то принципам, – игнорируется. ЧВК работают в условиях, где государственная монополия на применение насилия – фундаментальный социальный, политический и правовой институт. Легитимность ЧВК основывается на том, что они действуют, уважая и поддерживая эту монополию, немного изменяя и улучшая ее форму и функции. Дистанцирование ЧВК от корыстных мотивов – важное условие их легитимации. ЧВК, проявляющие независимость от государства, попадают в категорию «мошенников и негодяев». Зачастую Руководители ЧВК ранее занимали должности в Министерстве обороны или правительстве. Переплетение, сращивание ЧВК и государства не только является источником коррупции, но и создает видимость отношений «начальник – подчиненный» между государством и частными подрядчиками, что справедливо лишь отчасти [1].

Итак, помимо рациональных и экономических проблем использования частной военной силы, существуют еще морально-этические, связанные с утратой монополии регулярной армии на применение насилия в вооруженных конфликтах, необходимостью находиться в тесном взаимодействии с частными подрядчиками. Если раньше ценности военной профессии были укоренены в социальном институте армии, то сейчас военная подготовка и опыт рассматриваются как товар, который можно продать на рынке труда. В том случае, если люди мотивированы исключительно материально, встает вопрос, как далеко они могут зайти в обеспечении национальной безопасности. Если солдату «по призванию» можно приказать идти в бой, то солдату «по профессии» – нет. ЧВК нанимают сотрудников с целью получения прибыли при минимальных рисках. В результате, всегда будет противоречие между целями защиты клиентов или выполнения боевой задачи и стремлением ЧВК к максимизации прибыли. Усиление роли частных военных компаний в современных вооруженных конфликтах, таким образом, существенно влияет на девальвацию альтруистических ценностей военной службы, военная безопасность превращается из общественного блага в товар и предмет потребления.

Литература.

1 Leander A. The Paradoxical Impunity of Private Military Companies: Authority and the Limits to Legal Accountability // Security Dialogue. 2010. Vol. 41(5). P. 467–490.

2 Камерон Л. Частные военные компании: их статус по международному гуманитарному праву и воздействие МГП на регулирование их деятельности // Международный журнал Красного креста. 2006. Том 88. № 863.

3 Heinecken L. Outsourcing Public Security: The Unforeseen Consequences for the Military Profession //Armed Forces & Society. 2014. Vol. 40 (4). P. 625–646.

4 Moskos Ch. From Institution to Occupation: Trends in Military Organization // Armed Forces & Society. 1977. Vol. 4. (1). P. 41–50.